

Сборник сказок народов северного края (ханты и манси)

Воспитание человека зависит от среды, в которой он вырос, если в благоприятной доброй обстановке, то и человеком станет добрым, отзывчивым и честным.

Ребёнка воспитывают и книги, из которых он узнаёт о прошлой, настоящей и будущей жизни. Книга заставляет ребёнка думать, размышлять, анализировать.

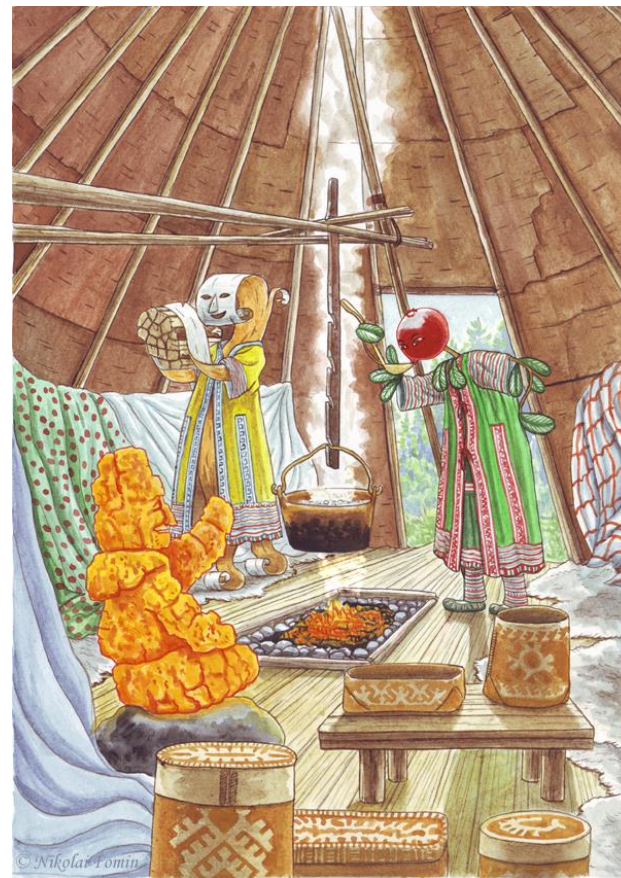
А чтение на родном языке способствует тому, что ребёнок начинает колоритно и грамотно говорить на нём. Детям необходимо читать, в том числе и стихи, которые тоже выполняют воспитательную функцию.

Слушая стихотворения, ребёнок начинает задумываться о смысле жизни, о правильных поступках и т.д. Прослушивание художественных произведений обогащает словарный запас ребёнка. С ребёнком необходимо говорить о жизни. Особенно хорошо ребёнок усваивает информацию, сказанную короткими фразами.

Хантыйские народные сказки.

Береста, брусника и уголек.

В одном чуме жили трое — береста, ягода брусника и горящий уголь. Они занимались охотой, но для этого у каждого из них было свое время. Уголь охотился только в ясные, ведренные дни; береста выходила из чума лишь в сырую, ненастную пору; брусника не боялась ни дождливых, ни солнечных дней.

Жили-жили они вместе и заспорили между собой.
Заспорили о том, сколько кто из них проживет.
— Я буду жить долго-долго, — сказал уголь. — Я никогда не погасну. Я огонь, и меня все боятся.
— Нет, уголь, ты скоро умрешь, — сказала береста. — Я крепче тебя и брусники. Я переживу вас обоих.
— Нет, береста, ты меня не переживешь, — сказала, брусника. — Я никогда не умру. Я не боюсь того, чего боитесь вы с углем.

Поспорили и притихли. Настал солнечный день.
Уголь и брусника ушли на охоту, береста осталась в чуме, чтобы дожидаться дождливой поры.

Уголь ушел далеко в лес. Вдруг на небе собралась черная туча.

Уголь испугался и побежал в чум. Но из тучи хлынул дождь и залил уголь.

Брусника вернулась с охоты и говорит бересте:
— Уголь-то пропал. Тоже хвалился!

Дождь лил и на другой день. Береста поглядела на небо и сказала:

— Дождя я не боюсь, пойду на охоту.

— И я не боюсь, — сказала брусника. — Я тоже пойду с тобой.

Пошли. Ушли далеко в лес. Дождь начал стихать.

Брусника посмотрела кругом и говорит бересте:

— Вёдро будет.

Береста испугалась, побежала в чум.

Вдруг появилось солнце, стало жарко-жарко. Береста свернулась и умерла.

— Хвастунья! — сказала брусника, вернулась в чум и стала жить одна.

Был жаркий день. Брусника пошла на охоту. Вдруг появилась в небе туча. Брусника посмотрела на тучу и сама себе говорит:

— Что мне туча? Ни дождя, ни вёдра я не боюсь. Пусть льет дождь.

Из тучи повалил крупный град и подавил бруснику.

В доме бурундука.

Бурундук с охоты домой возвращался. Слышит, в его доме кто-то шаманит. Убежал бурундук в лес, чтобы помощь найти. Встретил зайца и говорит:
— Пойдем со мной, у меня дома кто-то шаманит. Нужно выгнать.

Заяц ему отвечает:
— Пойдем еще кого-нибудь позовем.

Шли, шли и лису встретили. Сказал ей бурундук то же, что и зайцу. Лиса говорит:
— Еще нужно помощи искать.

Шли, шли и встретили медведя. Бурундук говорит ему:
— Пойдем ко мне, у меня дома кто-то шаманит, нужно выгнать.

Медведь отвечает:
— Пойдемте, я вам помогу.

Заходят в дом к бурундуку, а там лягушка шаманит, прыгает по полу. Медведь говорит:
— Кого вы испугались!

Схватил лягушку за голову и выбросил на улицу. Лиса говорит:
— Давайте устроим поры.

Назначили, кто должен Торуму петь и кричать. Медведя назначили. Начал медведь петь и плясать. Поет, а лиса его в это время обзывает:
— У всех в лабазах ворует, в каемах оленей убиваешь и ешь их.

Медведь очнулся и говорит:
— Кто меня обзывает?
Лиса отвечает:
— Это заяц.

Медведь стукнул зайца лапой и убил. После этого медведь снова начал петь и плясать, а лиса его так же обзывает. Медведь перестал петь и спрашивает:

— Кто меня дразнит?

Лиса отвечает:

— Это бурундук.

А сама в это время роет норку возле стены. Медведь схватил бурундука лапой, но тот увернулся и убежал.

Только на спине у бурундука полосы остались — следы от медвежьих когтей. Медведь снова начал петь и плясать.

Лиса снова начала его обзывать. Медведь спрашивает:

— Кто меня дразнит?

Лиса отвечает:

— Это я.

Медведь хотел ее царапнуть, но лиса в норку нырнула, которую сама выкопала. Медведь полез в эту норку и застрял, ни вперед, ни назад вылезти не может. Лиса в это время вышла на улицу, развела огонь и давай пешню накаливать. Когда пешня докрасна накалилась, лиса всадила ее медведю в спину. Так лиса себе много пищи запасла.

Воробышек с сестренкой.

Жил воробышек и его сестренка. Раз воробышек пошел сети проверять. Он поймал большую щуку. Он делает нарту сосновую, потом березовую, все у него ломается. Потом делает железные санки. Он щуку положил на нарту, кое-как домой привез. Домой принес и говорит сестренке:

— Свари рыбу, мне оставь голову и внутренности.

А сестра все съела, простую рыбу оставила. Потом воробышек влетел:

— Тя-тя-тя, здравствуйте вам!

Не стал рыбу есть, улетел. Прилетел к дому медведя
Сэвс-ики. Он увидел тарелку с маслом, стал есть масло.
Потом еще раз поел и не может подняться, сел в уголок.
Потом приходит медведь:

— В моем доме что-то темнеется.

Медведь его поймал и хотел зажарить. А воробышек
ему говорит:

— Не жарь меня, я тебе дам в жены свою сестренку.

Медведь ему говорит:

— Ты полетишь, а я как увижу, куда ты летишь?

А воробышек ему говорит:

— Одним крылышком по земле бороздить буду, и догоняй.

Потом воробышек пришел домой и говорит:

— Сестренка, я тебя отдам медведю.

Сестренка заплакала, и воробей ей говорит:

— Приготовь топор, постель и мою шпагу*. Двери сделай
маленькие!

* («Шпагой» рассказчик назвал орудие охоты на медведя
— большой нож {на длинной рукоятке (хант. пал).})

Потом пришел медведь, стал заходить и говорит:

— Что у вас двери маленькие?

— Заходи, ничего не маленькие.

Сестренка схватила топор. Как стукнет его! А
воробей его шпагой пырнул, и он умер, и его подожгли.

Две сестры и баба-яга.

Вот жили две сестры, старшая и младшая, в одной
избе. Младшая сестра красивая, старшая не сильно
красивая. Прибегает младшая сестра к старшей и говорит:
— Сестра, я хочу сегодня идти.

— Куда?

— Куда глаза глядят. Скучно что-то, не по себе.

Идет, идет, вдруг — такая красивая песочная дорога. Шла, шла по ней, уже захотела есть. Думает: «Сейчас пообедаю, пойду дальше».

Собирает дрова костер разжечь. Гнилой пень обломала, вдруг снизу слышит, кто-то говорит под землей:

— Кто это мне трубу сломал? Иди сюда!

Зашла под землю, там в избе старуха шогмаш-пюнким (баба-яга). Она спрашивает:

— Пустишь ночевать меня?

— Ночуй, только трубу наладь, дров принеси, воды принеси, пол помой.

Она трубу наладила, воды принесла, пол помыла, стала ночевать. Старуха спрашивает:

— Куда ты, девушка, отправилась?

— Просто пошла куда глаза глядят.

— Пойдешь дальше?

— Пойду дальше.

— Ты мне хорошо сделала, я тебе тоже хорошо сделаю. Завтра пойдешь по дороге, потом две дорожки будут — одна направо, другая налево. Иди по левой. Иди, иди, там амбар старый в лесу. Заходи туда, там стоят ящики — золотые и грязные. Ты бери самый последний, плохой, золотой не бери. Обрати пойдешь, там все белки и ронжи кричать будут: «Покажись нам, какая ты есть!» Ты иди своей дорогой, не оглядывайся, с ними не разговаривай.

Вот она идет, идет, видит две дорожки — одна направо, другая налево. Она пошла по левой. Вдруг в лесу амбар стоит. Она зашла, там много ящиков — золотые и всякие. Она взяла самый плохой. Идет обратно, ронжи ей кричат по-человечески:

— Девушка, взгляни на нас, покажись, какая ты есть!

Она слова не сказала, идет дальше. Шла, шла, пришла к бабушке, рассказала ей все.

— Молодец, что так сделала. Домой придешь, ящик под подушку положи, никому не говори.

Она пришла домой, к сестре не зашла, уснула. Утром спит крепко, слышит, кто-то ее будит:

— Вставай, я есть хочу.

Она думает: «Кто такой?»

Встала: такой красивый парень сидит. Она обрадовалась, что такого красивого парня встретила, стала его целовать, обнимать. Сварила еды, покормила его. Старшая сестра видит, что из трубы дым идет, прибежала, спрашивает:

— Где ты такого красивого жениха достала?

Она говорит:

— Иди к бабушке, она тебе все расскажет.

— Отдай мне парня!

— Нет, не отдам!

Начали они драться. Старшая сестра младшую всю поцарапала. Он стал заступаться за младшую:

— Все равно не буду с тобой жить, уходи.

Ушла старшая сестра, потом пришла мириться. Эти двое стали жить. Старшая сестра тоже пошла. Идет, идет, такая красивая песчаная дорога. Дальше идет, уже есть захотела. Думает: «Сейчас дров соберу, костер разведу». Стала гнилой пень ломать, слышит голос из-под земли: — Кто это мне трубу сломал? Иди сюда!

Зашла под землю, там старушка в избушке живет, шогмаш-пюнкум. Она спрашивает: — Пустишь ночевать меня? — Ночуй, только трубу наладь, пол помой, воды принеси.

Она трубу наладила, пол помыла, воды принесла. Стали они ночевать. Утром старуха спрашивает: — Куда путь держишь, девушка? — Сестра мне рассказывала, что она парня красивого в амбаре достала, я тоже туда пошла. — Ты мне хорошо сделала, я тебе тоже хорошо сделаю. Но дорожке пойдешь, потом две дорожки будут — одна направо, другая налево. Иди по левой. Иди, иди, там амбар старый, заходи туда. Там ящики стоят всякие — золотые и плохие. Ты бери плохой, золотой не бери. Обрато пойдешь, тебе белки и ронжи кричать будут: «Девушка, оглянись на нас!» Ты их не слушай, иди своей дорогой, не оглядывайся, с ними не разговаривай.

Идет, идет, вдруг две дорожки — одна направо, другая налево. Она пошла по левой. Вдруг видит амбар старый. Зашла в него, увидала ящики. А там парни-невидимки жили — это вонт-лунки, красавцы, они ящиков

понаставили. Она не послушала старуху и взяла золотой ящик. Идет обратно, ронжа ей кричит:

— Девушка, загляни к нам, покажись, какая ты есть!

Она туда посмотрела, разговаривает, болтает с ронжей. Идет дальше, белка кричит ей:

— Девушка, загляни к нам, покажись, какая ты есть!

Она с белкой тоже разговаривает, болтает. Приходит к старухе:

— Вот я какой ящик взяла.

— Ну, какой взяла, такой и бери, сама выбрала.

Переночевала у старухи, пошла домой. Пришла домой, под подушку ящик положила, к сестре не пошла. Думает, что хорошего парня принесла. Утром ей так спать хочется, слышит, кто-то ее будит:

— Вставай, я есть хочу.

Она встала, а это старый-старый старик, вся голова саргой обмотана. Это Сэвс-ики был. Он молодой парень, только заколдованный, поэтому старый.

— Не хочу с тобой жить!

— Не будешь меня кормить, я себя съем!

Осталась с ним жить, что поделаешь: жить-то хочется.

Ими-Хиты.

Ими-Хиты с бабушкой живут на краю земли. Сделал однажды Ими-Хиты себе ледяную горку и катается целыми днями. Как-то раз прибегает Ими-Хиты домой и спрашивает бабушку:

– Бабушка, я видел зверька: хвост черный, а сам серый. Что это за зверек?

Бабушка говорит:

– Это белка, внучек. Раньше твой отец добывал этого зверька.

– Я пойду догоню его, – говорит Ими-Хиты.

– О внучек, ты еще мал за белкой гоняться. Ты ее погонишь – она на дерево залезет; что ты с ней сделаешь?

И пошел Ими-Хиты снова кататься. Долго ли, коротко ли катался, опять прибежал к бабушке:

– Бабушка, я опять видел зверька: кончик хвоста Черный, а сам весь белый. Что это за зверек?

– Это горноста́й, внучек. Раньше твой отец добывал этого зверька.

– Я пойду, бабушка, догоню его, – говорит Ими-Хиты.

– О внучек, ты еще мал за горностаем гоняться. Ты его догонишь – он под корень дерева залезет; что ты с ним сделаешь?

Опять пошел кататься Ими-Хиты. Долго ли, коротко ли катался, прибежал к бабушке и говорит:

– Бабушка, я в этот раз видел такого зверька. Он весь целиком черный. Что за зверек?

Бабушка говорит:

– Это соболь, внучек. Раньше твой отец этого зверька добывал.

– Пойду я, бабушка, догоню его.

– О внучек, где тебе догнать соболя. Собо́ль – это зверь с длинным следом.

– А чем же добывают, бабушка, этих зверей?

– Чем их добывают? Луком и стрелами.

– А какие бывают лук и стрела? Как их делают? Сделай мне лук и стрелы, бабушка.

Бабушке очень не хотелось мастерить, да что

поделаешь, если ребенок просит. Взяла она полено, выстругала что-то вроде стрелы. Затем нашла какой-то обрубок палки и сделала внуку лук.

На следующий день утром проснулась бабушка, взглянула – а внука уже и след простыл.

Долго ли, коротко ли ходил Ими-Хиты, пришел домой уже под вечер. Принес всякого зверя целую кучу. Бабушка накормила внука, напоила, и сели они вдвоем свежевать добытых зверей. Бабушка учит:

– Отец твой вот так свежевал, вот так правил шкурки. С тех пор каждый день стал ходить Ими-Хиты на охоту. Всегда уходил, когда бабушка еще спала.

Так он ходил, охотился, а однажды вечером за едой сказал бабушке:

– Бабушка, теперь я подальше уходить буду, там больше зверя. Сделала бы ты мне какой-нибудь кузовок, чтоб можно было брать с собой еду. Ходить в лесу я еще не умею как следует, может случиться, что я еще заблужусь где-нибудь.

– Да, это верно, внучек.

Бабушка села и мигом сшила кузовок, чтобы класть еду.

На следующий день Ими-Хиты надел свой кузовок с едой и пошел опять на охоту. Какой след ни попадется, по тому следу и идет: попадется след мышки – идет по следу мышки, попадется след ласки – идет по следу ласки. Так он шел, шел. вдруг слышит: кто-то кричит, надывается.

Ими-Хиты думает: Схожу-ка я посмотрю, кто это там кричит.

Стал подкрадываться. Осмотрелся, оказывается на берегу реки высокая гора. Видит: мальчишка Менгк-поших катается на железных санках с высокой горы. Покатится, закричит и засмеется, покатится, закричит и засмеется. Ими-Хиты стоит и глаз с него не сводит. Долго ли, коротко ли так смотрел Ими-Хиты, наконец Менгк-поших его заметил.

– Эй, дружок, ты здесь? – говорит ему Менгк-поших. Иди, покатаемся со мной!

– Нет, – отвечает Ими-Хиты, – я пошел на охоту, мне некогда кататься.

– Ну, иди, иди, разок скатимся, что там! Но разве отвяжешься от Менгк-пошиха?

– Иди, садись на передок, – говорит Менгк-поших.

– Нет, на передок не сяду. Я сзади заскочу. Я с тобой не удержусь, ты уж очень громко кричишь и смеешься.

– Нет, я не буду очень громко кричать и смеяться. Вскочил Ими-Хиты сзади и покатились. Когда покатились, Менгк-поших так закричал, что Ими-Хиты упал без чувств.

Долго ли, коротко ли лежал, очнулся, видит: Менгк-поших поднимается на гору с санками.

– Эй, дружок, почему ты упал?

Ими-Хиты отвечает:

– Я же говорю, что не могу кататься с тобой. Ты очень громко кричишь и смеешься.

– Ну, – говорит Менгк-поших, – теперь я потише, буду смеяться.

– Нет, я больше с тобой не буду кататься; у меня день проходит, охотиться надо.

– Ну, скатимся, скатимся еще разок. Садись ко мне на колени, не выпадешь.

Отговаривался, отговаривался Ими-Хиты, да разве отговоришься от Менгка?

– Ну, садись, садись, – говорит Ими-Хиты, – я опять сзади заскочу.

Покатились. Менгк-поших опять закричал, засмеялся во все горло. У Ими-Хиты белый свет из глаз скрылся. Долго ли, коротко ли лежал, очнулся, смотрит: Менгк-поших с улыбкой к нему подходит.

– Что, дружок, опять ты остался?

– Ты так орешь, разве можно с тобой кататься!

– Ну, давай еще разок скатимся, да как следует, по-хорошему. Ты садись теперь в санки. Ими-Хиты говорит:

– Нет, уж с тобой вместе я больше не покачусь. Я сам сделаю себе санки, а ты один катайся.

Ими-Хиты взял свой топоришко, срубил понравившуюся березу, расколол ее пополам и стал обтесывать. Менгк-поших смотрит: Ими-Хиты теснет-топор соскользнет, теснет– топор соскользнет.

Менгк-поших говорит:

– Когда твои санки будут готовы, если ты так будешь тесать?

– А дома ты разве на особом месте тешешь?

– Дома я на бабушкином языке тешу.

– Как же это ты на языке тешешь? – говорит Менгк-поших.

– А я привык к этому. Вот ты привык же кричать и смеяться, – говорит Ими-Хиты Менгк-пошиху, – ты вот ляг, я на твоём языке быстро вытешу.

– Ну, ты еще мне язык отрубишь.

– Ну что ты, разве у меня руки без жил, что я топор не сдержу?

Менгк-поших согласился, лег навзничь и высунул свой длинный, как шкура зверя, язык; Ими-Хиты положил ему на язык обрубок дерева и стал легонечко тесать тонкими щепками.

Тешет и приговаривает:

– Когда я был дома, вот так, вот так, бывало, тесал.

Тесал-тесал, стал дотесывать до конца, приловчился и отрубил топором кончик языка у Менгк-пошиха. Закричал Менгк-поших страшным голосом, и Ими-Хиты упал без памяти.

Долго ли, коротко ли лежал, очнулся; совсем замерз. Смотрит, Менгка-пошиха нет, только отрубленный кусочек языка остался.

Ими-Хиты встал, взял кусок языка и, пошел по окровавленному следу Менгк-пошиха.

Шел-шел, пришел к огромному городу. Дома здесь все сложены из лиственниц и елей. Там, где не хватило лиственницы, там доложили елкой, там, где не хватило

елки, – доложили лиственницей.

Как шел он по следу, так и пришел к дому, стоявшему на другом краю города.

Подошел Ими-Хиты к этому дому, залез на крышу и приложил ухо к дымоходу, стал прислушиваться. Слышит, Менгк-поших стонет и вздыхает. Домашние спрашивают его:

– Что случилось с тобой?

Он показывает на рот и что-то бормочет. Спрашивали-спрашивали, так ничего от него и не добились.

– М-м, что с ним могло случиться? – сказал кто-то со вздохом.

– Иди, – сказал тот же голос. – сходи к бабушке из соседнего дома.

Кто-то вскочил, открыл дверь. Вышел, оказывается, маленький Менгк. Выбежал и начал плясать. То одну ногу вскинет, то руку вскинет. Пляшет, а сам напевает: Туда-сюда прыг-скок, Туда-сюда прыг-скок, Как спиной повернись-Круглая коса трясется, Если грудью повернись– Бисерная лента вьется.

Бежал-бежал, приплясывая, и зашел в один из соседних домов. Только Менгк-поших скрылся в доме, Ими-Хиты прыгнул вниз, подбежал к тому дому, куда вошел Менгк-поших, и опять стал прислушиваться через дымоход.

Менгк-пошиха кто-то спрашивает:

– Что скажешь? Тебя, наверно, за делом прислали сюда? А Менг-поших все свое продолжает: то ногу вскинет, то руку вскинет, и сам напевает:

Туда-сюда прыг-скок, Туда-сюда прыг-скок, Как спиной повернись Круглая коса трясется, Если грудью повернись Бисерная лента вьется.

Плясал-плясал, да так и убежал, вскидывая то руку, то ногу.

Кто-то в доме говорит: ‘– Этого беспутного мальчишку, наверно, за каким-нибудь делом посылали. Как только Менгк-поших вошел в свой дом, Ими-Хиты прыгнул с крыши и побежал туда же, вниз на крышу, к отверстию дымохода.

Менгк-пошиха спрашивают:

– Ну что казал тебе бабушка?

А Менг-поших все свое пляшет и поет:

Туда-сюда прыг-скок, Туда-сюда прыг-скок, Как спиной повернись Круглая коса трясется, Если грудью повернись Бисерная лента вьется.

– Этот мальчишка, видимо, ничего там не сказал. Иди, дочка, помоги своему брату.

Слышит Ими-Хиты, девушка встала со звоном серебра, со звоном золота. Вышла на улицу. Видит Ими-Хиты – перед ним красавица из красавиц, девица из девиц. Вышла, посмотрела вокруг и вошла в соседний дом. Ими-Хиты прыгнул и тоже побежал туда. Залез наверх, стал слушать через дымоход, а внутри кто-то говорит:

– Ну, внучка, с какими вестями и новостями пришла?
– Отец, тебя зовет дедушка. С братом что-то случилось. На рот показывает, что-то бормочет, а толком ничего не может рассказать. Вдохнет-захлебнется.
– Что могло случиться? Наверно, к Ими-Хиты он приставал. Ну, иди, иди, я приду.

Девушка вышла и пошла домой. Только вошла она в дом, Ими-Хиты прыгнул с крыши и побежал за нею. Влез на крышу дома, куда вошла красавица, видит-идет старик, весь седой. Подошел к этому дому и вошел.

– Ну что случилось? – спрашивает.
– Да вот, просто ходил кататься, и что-то с ним случилось.
– Да, случилось, случилось. – Противный он мальчишка, приставал к Ими-Хиты, и вот получил. Надо теперь как-то упросить Ими-Хиты.
– Откуда мы возьмем Ими-Хиты, чтобы упросить его?
– Куда денется Ими-Хиты, вон он на крыше, подслушивает в дымоход чувала.
– А как его упросить?
– Что же делать, придется просватать ему нашу дочь из-за противного мальчишки. Иди, внучка, если тебе жалко брата-пойди, обещаю быть Ими-Хиты невестой и упрости его, чтобы он излечил твоего брата.

Девушка, опечаленная, невеселая, вышла на улицу и говорит:

– Ну, иди, Ими-Хиты, спаси моего брата. Немного повертелась и пошла домой.

– Ну, позвала? – спрашивает дед.

– Позвала.

– Как ты звала? Иди, не стесняйся, скажи, что будешь. ему невестой.

Девушка опять вышла. Повертелась, постояла и говорит:

– Ну что– поделаешь, Ими-Хиты, брат уже совсем умирает, я обещаю быть тебе невестой, только вылечи его.

– Ну, иди, иди, я приду сейчас, – говорит Ими-Хиты. Ими-Хиты взял свой кузовок и вошел в дом.

– Ну, Ими-Хиты, этот противный мальчишка, наверно, к тебе приставал?

– Я пошел на охоту, – говорит Ими-Хиты. – Слышу, кто-то кричит. Стал подходить, смотрю – он катается. Тут я на него засмотрелся и стою. Он меня заметил и стал приставать: давай кататься. Я ему говорю, что мне некогда, у меня проходит день, мне надо охотиться, а он все свое– знай пристаёт. Раз покатались, он так закричал, что я от его крика без чувств упал. Он второй раз пристал. Второй – раз покатались, то же самое, я без чувств упал от его крика. На третий раз, чтобы отделаться от него, я и придумал, как: от него отвязаться.

– Ими-Хиты, удвой свою доброту, вылечи этого мальчонку. Мы отдадим тебе вот эту красавицу, что носит косы живые как птица, что ходит в звоне серебра и золота.

Ими-Хиты достал обрубок языка из своего кузовка и приставил к языку мальчишки. Язык тут же стал

прирастать. Затем Ими-Хиты дал ему выпить теплой воды. Когда в третий раз напился, мальчишка вздохнул и сказал: – Ан-на, наконец от сердца отлегло. Дед и отец принялись его ругать:

– Скверный ты парень, счастье твое, что пришел сюда Ими-Хиты. Хорошо, что он добрый человек. Если бы не он, то пропал бы ты без языка.

Затем устроили свадебный пир на весь город, на все село.

Ягодка, клюква и сено.

Ягодка, клюква и сено живут. Клюква с ягодкой всегда работают, а сено все лежит. И вот они подумали: «Завтра полежим, что сено будет делать?» Утром лежат. Сено где-то под вечер встало, огонь зажгло и сгорело.

Клюква хотела подбежать и лопнула. Ягодка бежит и смеется. И тоже лопнула, живот лопнул.

Мышка.

Жила мышка. Настала весна, задумала мышка поехать осетров и нельм ловить. Вместо лодки ореховую скорлупку взяла, вместо весла-лопаточку для шпаклевки лодки серой.

Едет и напевает:

– Ореховая скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопаточка-весёлко мое: пол, пол, пол. У одной деревни ребята кричат с берега:

– Эй, мышка-норушка, подъезжай сладости поесть!

– Какие сладости?

– Со щукой.

– Нет, со щукой не ем.

И опять едет дальше, напевая:

– Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлко мое: пол, пол, пол.

И опять у одной деревни ребята с берега кричат:

– Эй, мышка-норушка, приставай сладости поесть!

– Какие сладости? – С утиным мясом!

– Нет, с утиным мясом не стану есть.

И опять едет дальше, напевая:

– Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлке мое: пол, пол, пол.

Долго или коротко ехала, снова в одной деревне ребята кричат:

– Эй, мышка-норушка, приставай сладости с икрой поесть.

– С какой икрой?

– С осетровой икрой.

– Ням, ням, ням, ням, еду отцов моих-с осетровой икрой буду, буду есть.

К берегу пристала, наставили ей еды с осетровой икрой.

И принялась мышка есть.

Ела, ела, ела, ела, даже живот круглым стал.

Тут закричали дети с улицы:

– Мышка, мышка-норушка, весло твое и лодку твою водой смыло.

Мышка вскочила, побежала на берег, споткнулась, упала в собачью яму, и лопнул ее живот.

– Девочки, девочки, – закричала мышка, – принесите иголку с жилами, принесите иголку с дратвой, живот мой лопнул!

Девочки прибежали быстро и зашили мышке-норушке дратвой и жилами живот. Поставили ее на ноги. Мышка-норушка, шатаясь, пошла к своей скорлупке-лодчонке с лопаточкой-веслом, села и, грустная, поехала дальше, даже про песни забыла. И только лодочка ее поет: тел, тел, тел, и только весло ее поет: пол, пол, пол.

Кот.

Жили старик со старухой. Был у них кот. Однажды кот убежал в лес. Бродил-бродил кот по лесу, – наступила осень, стало холодно, а он все бродит по лесу, ищет теплый уголок, куда можно было бы спрятаться. Так, бродя по лесу, встретил он петуха и говорит ему:

– Осень наступила, холодно стало, построим себе дом.

– Не буду. Что я с домом буду делать? – отвечает петух. Я в любом месте укроюсь.

Побрел кот дальше. Долго ли, коротко ли бродил по лесу, встретил теленка и говорит ему:

– Эй, приятель, давай выстроим дом.

– Ну что я с домом буду делать? – говорит теленок. – Я сделаю какое-нибудь гнездышко из сена и лягу в него. Опять кот пошел бродить. Долго ли, коротко бродил, встретил жеребенка.

– Давай-ка, приятель, построим дом.

– Что я буду делать с домом? Я в любом месте простою, – ответил ему жеребенок.

– Коли так, – сказал кот, – пойду и построю дом один. Стал строить дом. Дом построил, вошел внутрь, забрался на печку и лег там.

Пришла зима. Лежит кот на печке, кости греет. Однажды, слышит он чьи-то шаги. Подошел к двери, стал окликать, – оказывается, петух пришел.

– Я замерзаю! – кричит петух. – Впусти меня в дом. Если на тебя нападут, я буду кричать и клеваться.

– А когда я звал тебя вместе дом строить, ты не шел!..

Так они разговаривают, вдруг теленок бежит с криком.

– Впусти меня! – говорит теленок. – Если на тебя нападут, я буду кричать и бодаться. Кот говорит:

– Я тебя звал дом строить, ты не шел!

В это время пришел жеребенок:

– Впусти меня! Если на тебя нападут, я буду лягаться и кусаться. Кот говорит:

– Ну-ну, входите, входите. Вошли они.

Долго ли, коротко ли жили, однажды стала их дверь открываться.

Петух спрашивает:

- Кто там?
 - Я, росомаха! Впустите меня.
 - Тише, тише, хозяин спит. Если проснется, убьет тебя.
- Испугалась росомаха и побежала к медведю. Медведь послал волка.

- Сходи, узнай, как зовут хозяина.
- Пришел волк туда.

Петух, жеребенок и теленок-все бросились к дверям.

- Не входи, не входи, убьет тебя наш хозяин.
- Да скажите, как зовут вашего хозяина?
- Хозяин наш-кот.

Волк прибежал домой, говорит медведю:

- Имя их хозяина – кот.
- Теперь пойдемте-ка, добудем оленей, – говорит медведь,
- оленя убьем и позовем кота в гости. Пошли. Добыли четырех оленей. Медведь говорит росомахе:
- Сходи, позови кота сюда в гости.

Пошла росомаха. Пришла, открыла дверь и говорит:

- Пусть приходит ваш хозяин погостить к нам. Теленок разбудил кота.
- Медведь зовет тебя в гости.

Кот встал, оделся и пошел потихонечку.

Пришел. А медведь забрался на дерево, боится кота.

Кот стал есть. Ест и мяукает:

- Мяу! Мяу!

Медведь спрашивает росомаху:

– Ты знаешь ведь русский язык, ты понимаешь, что он говорит? Росомаха отвечает:

- Мало, мало! – он говорит.

– Говорил же я тебе раньше, что надо было убить еще двух оленей. Теперь он нас съест.

Кот поднялся. Медведь испугался и свалился с верхушки дерева прямо на сук. Сук вонзился в медведя, и медведь сдох.

А волк с росомахой убежали в лес и теперь ходят они в лесу.

Нарты с золотом.

Собрались три охотника на охоту. Долго ли, коротко шли, до ночлега дошли. Стали искать спички, а спичек ни у кого не оказалось.

Один из них говорит:

– Влезайте на деревья; где огонь увидите, туда и пойдем. Влез один из них, смотрит – в одном месте огонь виднеется.

– Ну, сходи, принеси оттуда огня. Другой пошел к тому месту, где огонь был виден. Пришел туда; оказывается, какой-то старик огонь развел.

– Ну, дедушка, здравствуй!

– Здравствуй, здравствуй, внучек! Ты с какой нуждой– бедой ходишь?

– С какой нуждой-бедой хожу? Наши жены не позаботились об огне для нас, я пришел огня просить.

– Внучек, мой огонь дорогой, бесплатно не дам: расскажи семь веселых сказок – дам огня.

Постоял-постоял охотник и ушел к своим товарищам. Пришел туда и говорит:

– Дед своего огня бесплатно и дешево не дает. Говорит другому охотнику:

– Пойди ты, может-тебе даст.

Вот человек этот пошел, пришел туда. Старик стоит.

– Здравствуй, дедушка!

– Здравствуй, здравствуй, внучек!

– Дедушка, я огня попросить пришел. Дашь или нет огня?

– Мой огонь дорогой и платный, так не дам. Расскажешь семь веселых сказок дам.

– Я не умею рассказывать. Да где мне взять семь веселых сказок?!

Пошел к ночевью. Говорит двум своим товарищам:

– Дед говорит: если расскажу семь веселых сказок, даст огня; не расскажу – не даст. Младший из них говорит:

– А ну, я пойду! Пришел туда, старик сидит и подтапливает.

– Дедушка, наши жены не позаботились об огне для нас. Дай нам огня.

– Мой огонь дорогой, платный. Если расскажешь семь веселых сказок – дам.

Тот и начал:

За все лето я набил полный мешок комаров и полный мешок мошкары, потом набил полный мешок оводов. И стал я их продавать. Один комар-лошадь и корова, одна мошка-лошадь и корова, один овод-лошадь и корова. Потом стал убивать коров. Сколько убью – кожи их на ремни режу.

Резал-резал, стал обдирать шкуру с последней коровы, а она вскочила и побежала...

– Дедушка!.. Смотри, небо сейчас свалится!..

Тут старик превратился в кучу золота.

Привел младший охотник туда своих товарищей, наполнили свои нарты золотом и уехали.

Медвежья трава.

Осенью один охотник ушёл на охоту. Ушёл, да так и не вернулся в чум. Его жена подумала, что он погиб где-нибудь в лесу. Ходила искать, но не нашла. Поплакала и вернулась к своим детям.

Прошла зима. На земле появилось много проталин. Стало тепло. В одно солнечное утро дети играли возле чума. Играли-играли, да как закричат:

— Мама! К нам отец из лесу идёт.

— Какой там отец? — сказала она из чума. — Ваш отец

осенью потерялся. Откуда он может прийти?

— Нет, мама, это наш отец идёт!

Дети говорили правду.

Мать вышла из чума и встретила мужа.

— Где же ты был целую зиму? — спросила она.

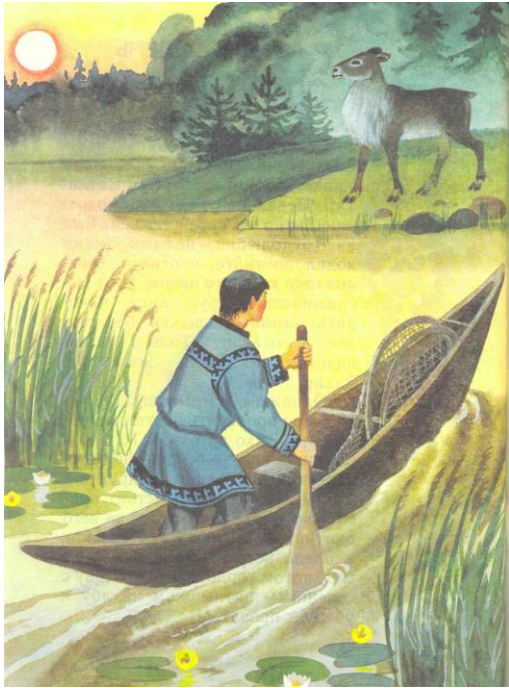
Муж сел и начал рассказывать всё, что с ним было.

— Осенью, когда я ушёл на охоту, в лесу я встретил медведя. Стал его гонять. Пищи со мной было мало, я обессилел и не мог догнать зверя. Но я видел, что медведь ел какую-то траву. Я нашёл эту траву и думаю: медведь ест и сытый бывает, почему бы мне не поесть её? Я поел и стал сытым. Погнался опять за медведем. Наткнулся на берлогу. Посмотрел: берлога пустая, зверь приготовил её, но не стал в ней зимовать. Я хотел идти дальше, но не смог. От медвежьей травы меня бросило в сон. Голова падает. Куда пойдёшь? Я снял лыжи, поставил к дереву, повесил на сук ружьё, залез в берлогу, заткнул мхом вход, лёг на медвежью постель и уснул. Уснул осенью, а проснулся только весной. Вот такая сытная да сонная эта медвежья трава...

Какую траву ел охотник, он никому не показал. Но старики говорят, что в тайге такая сонная трава растёт и медведи знают её.

Запрет.

Уплыла мать на обласке в русскую деревню за покупками. А отец поехал траву глядеть – не пора ли покосничать.

Велели детям домовничать. Брат с сестрой целый день в Оби купались. К вечеру посинели от купанья, зуб на зуб не попадает.

Затопил мальчик уличную печку возле дома.

Сидят, греются.

— Пойдём, проневодим напротив избы,- зовёт брат сестру.

– Свежей рыбы на ужин добудем.

А то чем родителей встретим?

Девочке неохота от печки уходить. Она вспомнила старую сказку и выдумала отговорку:

- В нашем роду женщинам не позволяется у домашнего берега рыбачить!

Позвал мальчик соседских детей. Совсем немного протащили невод-бредень и добыли щук.

Разделил маленький рыбак улов поровну всем. Свою долю домой несет.

- Сестрица, выпотроши рыбу. Я по воду сбегая. У ленивой девочки ответ готов:

- Родовой запрет, братец! Наша мать говорила, а ей дома сказывали: в её роду женщины к щуке не касаются.

Поставил мальчик на печурку котёл с водой. Сам рыбу принялся чистить и на куски резать.

Мелких щучек – щуругай, потроха да рыбы хвосты в собачьем котелке над костром варить подвесил, чтобы лайкам еда готова была не позже, чем людям.

Такой у северян обычай!

Наварил мальчик щучьей ухи полон котёл!

Тут и отец вернулся. Увидал он – собаки сыты, похвалил детей:

-Хорошие хозяева – мои сын и дочь!

Мальчик помалкивает. Собрал ужин на летнем

столике. Рыбу в чуман выложил, а уху в двух кружках подал.

Поглядел отец, дочка губы надула, ворошит в дымокуре прутом и не встает.

- Что же ты про сестру забыл?

—спрашивает отец.

Засмеялся мальчик:

- Сестрица сказала, ей нельзя щуку ловить и чистить. А уж кушать щуку, пожалуй, вовсе грех?

Мышка и лось.

Бегала мышка по лугу и ела свежую сочную травку, Вдруг налетел ветер, пошел дождь, мышка промокла и спряталась в траве. Вышел из леса полакомиться чистой травкой огромный лось с ветвистыми рогами. Бродил, бродил по лугу, щипал травку и. нечаянно вместе с травкой

проглотил и мышку.

Сидя у лося в животе, мышка говорит:

— Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на волю выйду.

— Не режь мне горла, — лось говорит, — выйди через мой рот.

— У тебя рот слюнявый, — отвечает мышка. И снова кричать стала: -Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на свободу выйду!

— Не режь мне горла, выйди через мой нос, — попросил лось.

— Нет, нос твой мокрый... — И еще громче стала мышка кричать: -‘Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на свободу выйду.

— Не режь, — взмолился лось, — через отверстия ушей моих выйди! Нет, в твоих ушах сера! — И еще громче стала кричать мышка: -Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на волю выйду!

Так и перерезала, вышла на волю, содрала шкуру с лося.

Мясом лося наполнила семь амбаров, наполнила семь лабазов.

Мясо этого лося ел я, и ты, может быть, попробовал.

Судурское общество